

Страхование

В силу положений ст. 24.1 Закона о банкротстве договор обязательного страхования ответственности арбитражного управляющего заключается не только в интересах участвующих в процедурах банкротства лиц и других лиц, но и самого арбитражного управляющего, который хотя и исполняет предписанную законом обязанность по заключению такого договора, исполнив ее, вправе минимизировать за счет страхования непреднамеренно возникшие неблагоприятные последствия. Противоположное толкование правового характера этого вида страхования лишило бы его смысла. Соответственно, для обоснования возникновения у страховой компании, осуществившей выплату страхового возмещения, права на предъявление регрессного иска к арбитражному управляющему эта компания должна доказать а) умышленный характер нарушения управляющим требований закона, нормативных правовых актов РФ либо федеральных стандартов или стандартов и правил профессиональной деятельности; либо б) незаконное получение арбитражным управляющим любых материальных выгод (доходов, вознаграждений) в процессе осуществления возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве, в том числе в результате использования информации, ставшей ему известной в результате осуществления деятельности в качестве арбитражного управляющего.

Для применения правила о регрессе страховая компания в пределах рассматриваемого иска должна обосновать наличие в ранее исследованных и оцененных судами применительно к правоотношениям о возмещении убытков и взыскании страхового возмещения действиях предпринимателя необходимых для регресса признаков заведомой противоправности, направленности на извлечение собственной выгоды либо указать на иные, обладающие такими признаками не исследованные ранее судами обстоятельства, состоящие в причинно-следственной связи с возмещенными должнику убытками.

Суды первой и апелляционной инстанций результат рассмотрения данного иска правомерно поставили в зависимость от доказанности страховой компанией названных обстоятельств и, признав их не доказанными, обоснованно отказали в удовлетворении иска.

Окружной суд, признав преюдициальное значение ранее установленных судами обстоятельств, напротив, освободил страховую компанию от бремени доказывания необходимых для регресса условий.

Такая позиция не может признаваться правильной, поскольку приводит к недопустимому приданию одним и тем же обстоятельствам взаимоисключающих правовых последствий – возникновение вследствие неправомερных действий арбитражного управляющего обязанности застраховавшего ответственность страховщика выплатить страховое возмещение и наступление вследствие тех же действий обязанности арбитражного управляющего возместить страховщику в порядке регресса расходы на страховую выплату.

А/у вправе минимизировать за счет страхования непреднамеренно возникшие неблагоприятные последствия

Ссылку окружного суда на обусловленное профессиональными навыками понимание арбитражным управляющим характера совершаемых действий как основание

для регресса также нельзя признать правильной, поскольку оно не исключает наступления в связи с осуществлением возложенных на управляющего законодательством о банкротстве полномочий его гражданско-правовой ответственности перед участниками процедур банкротства и другими лицами.

В силу положений статьи 24.1 Закона о банкротстве договор обязательного страхования ответственности арбитражного управляющего заключается не только в интересах участвующих в процедурах банкротства лиц и других лиц, но и самого арбитражного управляющего, который хотя и исполняет предписанную законом обязанность по заключению такого договора, исполнив её, вправе минимизировать за счет страхования непреднамеренно возникшие неблагоприятные последствия.

Противоположное толкование правового характера этого вида страхования лишало бы его смысла.

Определение ВС РФ от 17.04.17 по делу № А07-27332/2015, Определение ВС РФ от 17.04.17 по делу № А47-10739/2015,

Страхование ответственности арбитражного управляющего.

Суд первой инстанции, удовлетворяя иски, правомерно исходил из того, что умышленные действия по необоснованному перечислению конкурсным управляющим денежных средств с целью уменьшения конкурсной массы, самостоятельное возмещение убытков кредиторам и взыскание в свою пользу страхового возмещения, свидетельствуют о неправомерном извлечении ответчиком страховой выгоды. Учитывая, что суд первой инстанции констатировал наличие обстоятельств, влекущих возможность удовлетворения регрессных требований, у суда апелляционной инстанции отсутствовали основания для отмены решения от 18 августа 2016 года.

Постановление АС ВСО от 23.03.17 по делу №А58-6882/2015

Если страховая компания полагала, что в действиях арбитражного управляющего при причинении убытков имелся умысел, этот довод может быть заявлен страховой компании в качестве возражений на иск управляющего, возместившего убытки самостоятельно и обратившегося к страховой компании за выплатой страхового возмещения.

Особенность настоящего дела состоит в том, что арбитражный управляющий погасил требование о возмещении убытков самостоятельно, после чего обратился с иском к компании о взыскании суммы страхового возмещения (дело № А07-26635/2014).

Если компания полагала, что в действиях Кильдиярова Р.Р. при причинении убытков имелся умысел, довод об отсутствии оснований для осуществления страховой выплаты мог быть заявлен ей в качестве возражений на его иск.

Поскольку возражения о наличии умысла не были приняты судом, и иск был удовлетворен, ни на какие новые обстоятельства, возникшие после разрешения предыдущего дела, компания не ссылалась, последующее предъявление ею в порядке регресса нового иска, по своему содержанию соответствующего названным возражениям, по сути, свидетельствует о направленности действий компании на преодоление общеобязательной силы судебного акта по делу № А07-26635/2014, что противоречит требованиям статьи 16 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации

Определение ВС РФ от 26.05.17 по делу № А07-24002/2015

Страхование. Перестрахование.

Между тем, судом не были учтены условия генерального договора № ТД-0003/13К, предусматривающие, что отношения по перестрахованию регулируются пакетом документов, в состав которых входят как договор факультативного перестрахования, так и основной договор страхования.

Из приложения № 1 к договору факультативного страхования следует, что сведения о сроке действия основного договора не соответствуют тексту страхового полиса, являющегося основанием для заключения договора перестрахования.

Каких-либо оговорок, предусматривающих прекращение обязательств по перестрахованию обязательств до истечения срока действия основного договора не имеется.

Постановление АС ВСО от 09.01.17 по делу №А33-4769/2016

Результаты проведенном истцом экспертизы при уведомлении ответчика о проведении экспертизы, при не принятии им мер по организации осмотра поврежденного ТС – основание для удовлетворения иска.

Из материалов дела следует, что ДТП произошло 31.10.2015. Заявление о выплате страхового возмещения с указанием приложенных к нему документов, представленное истцом в материалы дела, датировано 18.11.2015. Ответчик каких-либо действий, в том числе по организации осмотра поврежденного транспортного средства, не предпринял.

По инициативе истца была проведена экспертиза. При этом страховщик был уведомлен о проведении экспертизы.

Однако при разрешении данного спора обстоятельства, характеризующие поведение как истца, так и ответчика, во внимание судом приняты не были и оставлены без соответствующей правовой оценки.

Постановление АС ВСО от 24.03.17 по делу № А58-1842/2016

Может ли собственник опасного производственного объекта требовать выплаты возмещения со страховой компании, застраховавшей ответственность владельца этого объекта (арендатора); основано ли такое требование собственника на договоре аренды или на факте причинения вреда имуществу? Дело передано на рассмотрение в ЭК ВС РФ.

Выводы судов.

Суды признали, что общество, являясь собственником утраченного в результате аварии на опасном объекте имущества и потерпевшим, правомерно предъявило иск к страховому обществу, в котором застрахована ответственность третьего лица как владельца опасного объекта за причинение вреда, поскольку имеет право выбора, на каких правоотношениях основывать требование – страховых или деликтных.

При этом суды сочли не имеющим правового значения наличие между обществом и третьим лицом договора аренды в отношении утраченного имущества в связи с тем, что в силу главы 34 ГК РФ ответственность арендатора за утрату арендованного имущества не предусмотрена и убытки не связаны с ненадлежащим исполнением обществом обязанностей арендатора.

Доводы жалобы.

Заявитель указывает на то, что при наличии действующего между обществом и третьим лицом договора аренды имущества общество не является потерпевшим в правоотношениях вследствие причинения вреда от утраты арендованного имущества.

Утраченное имущество является объектом обязательственных правоотношений, а не правоотношений вследствие причинения вреда.

При таких обстоятельствах довод кассационной жалобы о том, что общество не имеет статуса потерпевшего (выгодоприобретателя) в правоотношениях по обязательному страхованию ответственности третьего лица за убытки, возникшие в связи с утратой объекта аренды, заслуживает внимания.

Дело назначено на 27.07.17 по делу № А65-16068/2015